

Легенда о Кынгырге

А было давно это, когда на земле жили одни только богатыри. Росла — цвела прекрасная девушка с глазами черными и круглыми, как ягода, с бровями, как соболинный мех, чёрный, блестящий, с косами, длинными до пят, с быстрой походкой и речью сладкой. Похвалялась она своей красотой. Со всех концов сватались к ней — много было женихов. А женихи были один другого богаче — «что кругом юрты коням становиться негде было». И сватам, и женихам был один отказ.

Вот бедный был один бурят, очень бедный. Была у него юрта, пустая юрта. Был у него скот, да мало было. Жил он один да скот свой пас. Красив он был да силён так, что медведя разрывал на части. Весёлый был да песни петь умел. Да так пел, как никто теперь из бурят петь не умеет. Пас он скот, а сам песни пел. А когда пел — всё замирало: и птицы, и звери. Все слушали, и наслушаться не могли.

Шла однажды красавица степью. Слышит: кто-то поёт, хорошо поёт, будто и смеётся, и сердится, и плачет, и ласкается. Заслушалась красавица, да так понравились ей и певец, и песни, что и сватов не надо было, и выкупа не спросили бы, если бы сам не уплатил. Стали они жить, хорошо жить. Ни в чём беды не было. Охотился юноша — и каких только шкур дома не было.

Но долго, видно, красота девичья держала в плену женихов прежних. Да зависть подлая слабый дух терзала. И вот обиженные решили убить счастливого. Подкараулили его на охоте и разом бросились на него. Но силён он был: медведей на куски рвал. Не побежал он, а стал бороться с врагами и всех почти перебил. Но зато глубокую рану нанесли ему враги. Стал он звать на прощание жену — красавицу. Да поздно было.

Прибежала она, видит: на земле её милый. А враги хотят его совсем добить. Бросилась она телом своим защищать милого мужа. И получила удар от злодея в сердце. Страшен был предсмертный крик красавицы. Земля задрожала, а враги от страха пустились в бегство. Но, справедливая судьба превратила их в горы высокие, в рост богатырей. Кровь жены превратилась в воду чистую и прозрачную, как её верность. А меч, принесший ей смерть, стал камнем. Камень этот делит первый водопад пополам, и вода вокруг него бушует, как живая кровь, подступающая к сердцу.